

МОСКОВСКАЯ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
КНИЖНО-ТОРГОВАЯ
ФИЛИАЛЪ

ОМСКЪ
16
1907

ОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОМСКЪ
16
1907

Х г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Х г. изд.

---

15 октября № 20. 1907 года.

Отъ Омской Духовной Консисторіи.

Духовная Консисторія сообщаетъ, для свѣдѣнія духовенства епархіи, во избѣжаніе имѣющихъ быть пререканій между завѣдывающими школами и учительскимъ персоналомъ, слѣдующее: „на основаніи правилъ о веденіи сельскаго хозяйства при школахъ, утвержденныхъ опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15—29 марта 1905 года за № 1397, п. X и XI, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда устройство при школахъ хозяйства представляется невозможнымъ, школьные участки не имѣютъ особаго назначенія, по волѣ жертвователей, пользованіе школьнымъ участкомъ должно быть предоставлено учителю или учительницѣ, если учитель или

учительница пожелаютъ эксплуатировать его, обрабатывая личнымъ трудомъ или наемнымъ на свои средства и подъ своимъ руководствомъ. Если учитель или учительница не въ состояніи своимъ личнымъ трудомъ и непосредственнымъ надзоромъ эксплуатировать школьный участокъ и не имѣется средствъ для обработки участка или для разведенія на немъ сада, огорода и т. п., то участокъ можетъ быть временно отдаваемъ вполнѣ или отчасти въ аренду, а вырученные отъ сего доходы образуютъ запасныя средства каждой школы и употребляются съ разрѣшенія Уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта на устройство собственнаго хозяйства при школѣ или на ея содержаніе. Согласно циркуляра Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, отъ 30 апрѣля 1905 г. за № 8, изъ общей площади церковно-школьного участка выдѣляется въ натурѣ школьный участокъ въ 15 дес. удобной земли, а остальныя изъ 120 десятинъ отводятся для церкви и школы, — 105 десят. предназначаются для церкви и школы. До изданія означеннаго циркуляра для надобности церкви отводилось 99 десят. удобной земли, а остальныя 21 десят. предназначались для школы, но эти участки одинъ отъ другого не отдѣлялись межами, состоя въ общемъ пользованіи церкви и школы. Права владѣнія на церковно-школьные участки оговариваются въ отводномъ актѣ, выдаваемомъ обществу даннаго селенія. Особыхъ актовъ церкви и школѣ не выдаютъ“.

Членъ Консисторіи, священникъ *Дмитрій Александровъ*.

Секретарь *М. Богоявленскій*.

Столоначальникъ *А. Юрьевъ*.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе: прихожанамъ села Лаптева-Лого и священнику Іоанну Никифорову за усердіе по храму Божію.

Заштатный діаконъ Алексѣй Горчаковъ опредѣленъ на штатное псаломщическое мѣсто къ церкви станицы Прѣсновской, Петропавловскаго уѣзда, 18 сентября с. г.

Исключаются изъ списковъ священнослужителей за смертію: священникъ село Михайловской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Ни-

колай Никольскій (†1-го сентября) и священникъ село Новосельской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Константиѣ Устюжанинъ (†15-го сентября).

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: 1) крестьянинъ Даниилъ Іаковлевъ Манжесъ къ село-Александровской церкви, Тюкалинскаго уѣзда; 2) казакъ Абрамъ Елунинъ къ поселко-Покровской Иртышской церкви, Омскаго уѣзда.

Псаломщикъ Вологодской епархіи Николай Заваринъ принять на службу въ Омскую епархію и рукоположенъ во священника 26 сентября с. г. на штатное діаконское мѣсто къ градо-Тарскому Николаевскому собору.

И. д. псаломщика село Ново—Троицкой церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Григорій Бѣлкинъ за неблагоповеденіе, по донесенію благочиннаго, отстраненъ отъ своей должности 13 сентября с. г.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика село-Крайчиковской церкви, Тарскаго уѣзда, Македонъ Покровскій.

Священникъ, на псаломщической вакансіи, при градо-Омской Всѣхсвятской Кладбищенской церкви Онуфрій Рябуха назначенъ 28 сентября с. г. на штатное священническое мѣсто къ церкви села Покровскаго, Камискаго уѣзда.

Священникъ Пеизенской епархіи Петръ Охотинъ принять на службу въ Омскую епархію и опредѣленъ на мѣсто настоятеля къ село-Еланской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, 29 сент. с. г.

2-й Священникъ село-Пановской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, Іоаннъ Тимофеевъ переведенъ на мѣсто священника къ село-Николаевской церкви, того же уѣзда, 29 сентября с. г.

Псаломщикъ село-Атирской церкви, Тарскаго уѣзда, Клавдій Казариновъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 28 сентября с. г.

Окончившій курсъ Ярославской Духовной Семинаріи Петръ Колтыбинъ рукоположенъ 2 сентября с. г. во священника на штатное священническое мѣсто къ село Ново-Воскресенской церкви, Тюкалинскаго уѣзда.

Діаконъ, на псаломщической вакансіи, при градо-Омской Крестовоздвиженской церкви Петръ Невскій переведенъ 3-го октября с. г. на такую же вакансію къ градо-Омской Всѣхсвятской церкви.

Окончившій курсъ Костромской Духовной Семинаріи Павелъ Нейскій опредѣленъ 3 октября с. г. на псаломщическое мѣсто къ градо-Омской Крестовоздвиженской церкви.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священническія:

Тюкалинскаго у.: при церкви села Михайловскаго, при церкви села Новоселья, 2-е мѣсто свящ. при церкви села Шаповскаго Омскаго уѣзда: при церкви села Красныя Горки, при церкви села Змѣиногорскаго у. при село-Черновинской церкви.

Діаконскія:

Тюкалинскаго у. при церкви села Иконниковскаго. Тарскаго у. при село-Крайчиковской церкви. Тарскаго у. при церкви села Судьянниковскаго. Петропавловскаго у. при церкви поселка Кабальевскаго. Семипалатинскаго у. при церкви станицы Семіарской. Омскаго у. при градо-Омской Ильинской церкви. Ишимскаго у. при село-Маслянской церкви.

Псаломщическое:

Тарскаго у. при церкви села Карташевскаго.

ОТЧЕТЪ

Омскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Омской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁵/₆ ой учебный годъ.

(Продолженіе).

Учебными предметами въ одноклассной школѣ являются: Законъ Божій, церковное пѣніе, церковно-славянская грамота, русскій языкъ, счисленіе и чистописаніе. Первое мѣсто между этими предметами по своему значенію занимаетъ Законъ Божій. Преподаваніе его лежало обыкновенно на завѣдующихъ школами священникахъ. Только въ деревенскихъ школахъ, находящихся въ значительномъ разстояніи отъ мѣстожителства приходскихъ причтовъ, преподаваніе Закона Божія относилось къ обязанностямъ учителей и учительницъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что и во многихъ сельскихъ школахъ, т. е. гдѣ нѣтъ препятствій для священниковъ къ занятіямъ въ школѣ со стороны ихъ мѣстожителства, обязанности законоучительства большею частію фактически исполнялись учительницами. Не часто встрѣчаются священники, которые съ аккуратностію и усердіемъ отдаются законоучительству въ школѣ. Отношеніе большинства изъ нихъ можно охарактеризовать словами: „кое-какъ“ и „какъ—нибудь“. Иногда, правда, для этого оказываются уважительныя причины, — множество приходскихъ и другихъ обязанностей. Но больше подъ обычными ссылками на многочисленныя требованія и приходскія дѣла скрывается самая обыкновенная лѣнь, халатность и нерадніе. Отчетъ Тарско-Ишимскаго уѣзднаго наблюдателя отмѣчаетъ, что изъ числа священниковъ — законоучителей рѣдкіе не пользовались услугами учительницъ. Безошибочно можно сказать, что о.о. законоучители и половины положенныхъ программъ уроковъ по Закону Божію не выполняютъ сами. Главный недостатокъ при этомъ преподаваніи Закона Божія заключается въ томъ, что ученики, не наставляются въ Законѣ Божіемъ, какъ бы

желательно, а „изучаютъ свѣдѣнія, не сердцемъ воспринимаютъ Божественныя истины, а усваиваютъ на память непостижимыя для разума человѣческаго понятія.“ Хорошо еще, если учитель или учительница настолько догадливы или усердны, что, въ случаяхъ отсутствія законоучителя, сами занимаются за нихъ, или если законоучитель предупреждаетъ о томъ учителя. Бываетъ же иной разъ и такъ, что священникъ и самъ не является въ школу и не предупреждаетъ о томъ учителя, и этотъ послѣдній не считаетъ нужнымъ заниматься за него или даже стѣсняется братья за чужое дѣло. Такъ по цѣлымъ мѣсяцамъ и не бываетъ уроковъ Закона Божія (школа Большерѣцкая). Впрочемъ, подобныя явленія встрѣчаются все же, какъ исключенія. Обыкновенно же учительницы безроотно и заботливо работаютъ не только за себя, но и за другихъ, такъ что съ формальной стороны преподаваніе Закона Божія идетъ въ школахъ, какъ слѣдуетъ, и программа проходитъ полностью.

Преподаваніе велось почти во всѣхъ школахъ по учебнику Епископа Агаѳодора „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“, причемъ всѣ стремленія учащихся сводились къ механическому заучиванію предложеннаго въ учебникѣ матеріала. Напрасно было бы ждать отъ дѣтей какой либо осмысленности или сознательности, умѣнья вывести изъ разсказа такое или иное назиданіе для себя и всякій вопросъ, отвѣтъ на который хотя и не предусмотрѣнъ учебникомъ, но самъ собой слѣдовалъ изъ разсказа или вообще изъ изученнаго матеріала, ставилъ въ тупикъ учащихся.

Расположеніе учебнаго матеріала по годамъ не всегда точно выдерживалось примѣнительно къ требованіямъ программы. Обычно въ младшемъ отдѣленіи законоучители довольствуются изученіемъ наиболѣе употребительныхъ, важнѣйшихъ молитвъ, какъ напр. „Царю Небесный“, „Богородице Дѣво“, „Достойно есть“, „Спаси Господи“ и нѣкотор. другихъ. Требуемое программой краткое ознакомленіе дѣтей съ исторіей дванадцятихъ праздниковъ чаще всего остается безъ вниманія. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что и безъ того краткій курсъ Закона Божія для младшаго отдѣленія еще болѣе сокращается самими преподавателями. Лишь иногда дѣти, кромѣ

важнѣйшихъ молитвъ, знаютъ еще заповѣди и символъ вѣры, но это программой относится уже ко второму году. Видно, о о. законоучители рѣдко справляются съ программой, а больше руководятся собственными привычками и преданіями старины глубокой.

✓ Во второмъ отдѣленіи программой требуется проходить священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, тропари дванадцатыхъ праздниковъ и нѣкотор. другія молитвы. На самомъ дѣлѣ и здѣсь курсъ значительно суживается. Священная исторія проходитъ въ большинствѣ случаевъ кратко и поверхностно. Болѣе обстоятельное прохожденіе этой части программы переносится обыкновенно на 3-е или старшее отдѣленіе, гдѣ изучаются также и тропари праздниковъ. Конечно, съ такимъ распределеніемъ учебнаго матеріала можно было бы мириться, если бы соблюдалась при этомъ нѣкоторая равномерность. А то курсъ старшаго отдѣленія получается слишкомъ о бременительный для учащихся здѣсь. Ученикамъ старшаго возраста чуть не вновь нужно знакомиться со священной исторіей Ветхаго и Новаго завѣта и кромѣ того съ краткимъ катихизисомъ и ученіемъ о богослуженіи. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является нѣкоторая торопливость въ прохожденіи курса и недостаточное, поверхностное усвоеніе пройденнаго.

Наиболѣе удовлетворительно преподаваніе Закона Божія поставлено было въ слѣдующихъ школахъ: Замираловской, Потанинской, Солдатовской, Старо-Карасукской, Матаровской, Ишимской Троицкой, Исиль-Кульской, Петропавловской-Соборно-Вознесенской, Петропавловской—имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, Макинской и Михайловской-Петропавловскаго уѣзда.

Преподаваніе церковнаго пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ енархія въ отчетномъ году поставлено было весьма плохо. Въ большинствѣ школъ пѣнію дѣти совѣмъ почти не учатся. Кое-гдѣ учатся кое какъ и лишь въ очень немногихъ случаяхъ обученіе этому предмету идетъ болѣе или менѣе порядочно. Конечно, нрѣдко отсутствіе въ школьной программѣ церковнаго пѣнія объясняется тѣмъ, что не оказывается на мѣстѣ, особенно въ деревняхъ, подходящихъ учителей. Случается также, что и между членами причта не ока-

зывается лица, знающаго цѣніе и способнаго вести преподаваніе этого предмета въ школѣ. Но чаще причина этого кроется въ халатности и нерадѣніи къ школѣ мѣстныхъ псаломщиковъ и о.о. завѣдующихъ — священниковъ, не понуждающихъ ихъ къ тому. Въ послѣднее время какъ-то случаи подобнаго нерадѣнія стали встрѣчаться особенно часто. Виновата ли тутъ общая дисциплинарная расшатанность и начавшаяся неурядица нашей жизни, или слабость и снисходительное отношеніе къ нерадивцамъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, — судить объ этомъ не беремся. Преподавалось церковное цѣніе удовлетворительно лишь въ слѣдующихъ немногихъ школахъ: Петропавловской — имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, Зырянской — двухклассной, Ишимской — Николаевской двухклассной, Ишимской Троицкой женской, Семипалатинской Николаевской, Семипалатинской — Москвинской, Омской — Брестовоздвиженской, Аюнькинской, Атирской, Кутырлинской, Макинской, Замираловской, Новорождественской и Константиновской. При нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ организованы были изъ дѣтей церковные хоры. Особенно хорошіе хоры были при градо-Семипалатинскихъ школахъ Никольской-Ложниковской и Москвинской, организованные трудами учителей этихъ школъ: г.г. Старикова и Роевко.

✓ Обученіе церковно-славянской грамотѣ начинается обыкновенно въ младшемъ отдѣленіи со 2-ой половины учебнаго года, когда дѣти достаточно уже овладѣвали механизмомъ русскаго чтенія. Къ концу отчетнаго года вездѣ въ школахъ дѣти могли читать краткія молитвословія и особыя изреченія изъ Священнаго писанія, содержащіяся въ азбукѣ Ильминскаго. Въ среднемъ отдѣленіи дѣти практиковались въ чтеніи священно-историческихъ разсказовъ по книжкѣ того же Ильминскаго (обученіе церковно-славянской грамотѣ), а также знакомились съ переводомъ на русскій языкъ наиболѣе употребительныхъ въ славянскомъ языкѣ словъ. Въ старшемъ отдѣленіи дѣти читали часословъ, псалтирь и Евангеліе (послѣднее больше) съ переводомъ, а иногда и пересказомъ прочтанныаго. Вездѣ при изученіи церковно-славянской грамоты преслѣдовались исключительно цѣли дидактическія, т. е. учащіе старались обучить школьниковъ бѣглому, безъ ошибокъ,

раздѣльному, внятному чтенію и умѣною переводить непонятныя слова и обороты. Религіозно-воспитательная сторона совершенно забывалась при этомъ. Намъ не приходилось наблюдать ни одного случая, гдѣ бы обученіе церковно—славянской грамотѣ велось въ цѣляхъ религіозно-нравственного назиданія и воспитанія въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и молитвеннаго настроенія. Лишь въ школахъ, въ коихъ учителями являются лица, выросшія и воспитанныя сами въ атмосферѣ церковности (въ церковно-приходскихъ школахъ) и полюбившія эту церковность, преимущественно учителя и учительницы, такъ называемые, самородки обнаруживали нѣкоторыя слабыя попытки къ тому, чтобы совмѣстить при преподаваніи церковной грамоты дидактическія цѣли съ религіозно-нравственными задачами (учитель Замираловской школы Камневъ и учительница Ново-рождественской школы-Тарутина). Въ большинствѣ же учащіе, вышедшіе изъ свѣтскихъ школъ, гдѣ церковно-славянскому языку не придается особеннаго значенія, склонны были скорѣе игнорировать этотъ предметъ и только настойчивое требованіе программы побуждало ихъ останавливаться на немъ большее, чѣмъ имъ хотѣлось бы, вниманіе.

На изученіе русской грамоты обращалось преимущественное вниманіе повсюду въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи. Это и понятно, такъ какъ отъ усилшнаго обученія этому предмету зависитъ успѣхъ обученія и по остальнымъ предметамъ школьнаго курса. Обученіе русскому языку велось въ общемъ удовлетворительно. Къ концу перваго года вездѣ дѣти научались свободно разбирать русскую грамоту, читали и пересказывали коротенькіе разказы, воспроизводили на память заученныя стихотворенія, списывали съ книги и писали болѣе или менѣе порядочно диктовку на элементарныя правила грамматики. Во второмъ отдѣленіи учащіеся, совершенствуясь въ чтеніи, знакомились подробнѣе съ правилами правописанія, съ употребленіемъ буквы „ѣ“ въ разныхъ случаяхъ, заучивали наизусть басни и стихотворенія, писали съ книги и подъ диктантъ, а также связное изложеніе короткихъ статей по вопросамъ. Въ старшемъ отдѣленіи дѣти упражнялись въ бѣгломъ, осмысленномъ, выразительномъ чтеніи, съ пересказомъ прочитаннаго, знакомились съ понятіемъ о предложеніи и его со-

ставъ, съ главнѣйшими частями рѣчи (названіе предмета, признаковъ предмета, числа, обозначеніе дѣйствія, мѣстоимѣнія), продолжали дальнѣйшее изученіе правилъ грамматики, писали подъ диктъ, а также излагали своими словами на бумагѣ содержаніе прочитанныхъ статей или заученныхъ стихотвореній. Работы по русскому языку какъ устные, такъ и письменныя въ общемъ велись удовлетворительно. Отмѣченный отчетомъ за 190³/₄ уч. годъ общій недостатокъ, касающійся неумѣнья дѣтьми старшаго возраста письменно излагать содержаніе прочитанныхъ статей, въ отчетномъ году наблюдался лишь, какъ рѣдкое исключеніе. Видимо, учащіе обратили должное вниманіе на указанія прежнихъ отчетовъ и постарались улучшить свой трудъ въ указанномъ направленіи. Наимѣнѣе удовлетворительно поставлено лишь объяснительное чтеніе. Какъ и ранѣе, чтеніе объяснительное представляло самый больной пунктъ въ преподаваніи русскаго языка. Уроковъ этого чтенія часто или совсѣмъ не бываетъ, и дѣло ограничивается простымъ чтеніемъ, причемъ обращается вниманіе лишь на механизмъ его, или чтеніе сопутствуется лишь кое какими случайными поясненіями учителя, или же, наконецъ, дѣло исчерпывается простой передачей содержанія прочитанныхъ статей. Конечно, для того, чтобы вести, какъ слѣдуетъ, уроки объяснительнаго чтенія, нужно имѣть и самому учителю или учительницѣ болѣе или менѣе основательныя свѣдѣнія и достаточное развитіе. Къ сожалѣнію, условія учительской службы таковы, что не приходится быть особенно разборчивымъ при назначеніяхъ на эту должность. Остается быть довольнымъ, если лицо, ищущее учительскаго мѣста, удовлетворяетъ формальнымъ требованіямъ, т. е. если имѣетъ, напр. свидѣтельство за 3—4 класса гимназій. Другой недостатокъ, касающійся преподаванія русскаго языка, отмѣчался нами неоднократно въ прежнихъ годовыхъ отчетахъ, и относится къ постановкѣ письменныхъ работъ въ школахъ. Приходится и теперь отмѣтить, что учащіе не всегда внимательно относятся къ письменнымъ работамъ дѣтей. Случается, что работы эти или вовсе не просматриваются, или если и просматриваются, то крайне поверхностно, причемъ многія ошибки оста-

ются совсѣмъ неисправленными. Нѣкоторые изъ учащихся ограничиваются даже одной лишь общей повѣркой письменныхъ упражненій въ классѣ. Для этого учитель беретъ у одного изъ учениковъ тетрадь, читаетъ написанное и, останавливаясь на отдѣльныхъ словахъ и на сдѣланныхъ ошибкахъ, указываетъ, какъ слѣдуетъ написать слово, предлагая, у кого есть ошибки, исправить. Но такого приѣма для повѣрки письменныхъ работъ оказывается недостаточно, такъ какъ дѣти, то по недослышкѣ, то по недосмотру и недостатку вниманія, не всегда дѣлаютъ нужныя поправки. Поэтому, кромѣ такой общей повѣрки, необходимо еще просматривать учителю каждую тетрадь особо и тщательно исправить ошибки въ ней. Замѣчено еще, что изъ письменныхъ работъ учащіе чаще всего пользуются, такъ называемой, повѣрочной диктовкой и совсѣмъ почти не прибѣгаютъ къ предупредительному диктанту. Между тѣмъ, мѣру эту слѣдуетъ считать очень полезной, особенно въ самое первое время послѣ сообщенія дѣтямъ того или другого правила. Предварительныя устныя бесѣды учителей о томъ, какъ нужно написать то или иное, входящее въ составъ продиктованнаго предложенія слово, не только бы значительно могли сократить число нестриащихъ тетрадь ошибокъ, но тверже закрѣпили бы въ памяти дѣтей и самое правило.

Школы, въ коихъ преподаваніе русскаго языка поставлено было лучше, чѣмъ въ другихъ, были слѣдующія: Градо-Гюкалинская, Замираловская, Зарославская, Тарская—женская Ишимская—Троицкая, Омская—Крестовоздвиженская, Омекая—Никольская, Петроавловская—Всѣхсвятская, Павлодарская, Матаровская, Градо-Семипалатинская, Александро—Невская, Градо-Семипалатинская Ложкинская, Градо-Семипалатинская—Воскресенская 1-я, Градо-Семипалатинская Воскресенская 2-я, Градо-Семипалатинская Зарѣчно-Слободская (при миссіонерствѣ) и нѣкотор. др.

Удовлетворительно въ отчетномъ году поставлено было въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи и преподаваніе ариѳметики, хотя справедливость требуетъ сказать, что во всемъ своемъ объемѣ программа по ариѳметикѣ пройдена лишь

въ немногихъ школахъ. Обычно по отдѣленіямъ матеріалъ учебный распредѣляется такимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи дѣти послѣ упражненій надъ числами въ предѣлахъ первыхъ двухъ десятковъ упражняются въ счетъ круглыми десятками въ предѣлахъ сотни. Во второмъ отдѣленіи учащіеся знакомятся съ вычислениями въ предѣлахъ тысячи и болѣе. Въ старшемъ отдѣленіи слѣдуютъ упражненія надъ числами любой величины, подробное изученіе мѣръ и рѣшеніе задачъ на составныя именованныя числа, на квадратныя и кубическія мѣры и на вычисления съ дробями. Пунктъ изъ программы перваго отдѣленія, касающійся простѣйшихъ долей, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ опускался, и задачи на доли даже дѣтей средняго возраста ставили въ большое затрудненіе. Часто и въ программѣ средняго отдѣленія наблюдалось опущеніе, касающееся ознакомленія дѣтей съ важнѣйшими мѣрами вѣса, длины и времени. Обыкновенно ознакомленіе дѣтей съ мѣрами относилось къ старшему возрасту, когда учащіеся приступали къ прохожденію отдѣла о составныхъ именованныхъ числахъ. Наиболѣе частые недостатки въ преподаваніи ариметики, замѣченные въ школахъ и общіе многимъ изъ нихъ, были слѣдующіе: 1., недостаточный навыкъ дѣтей къ чтенію и письменному обозначенію чиселъ. Въ рѣдкихъ школахъ попадались дѣти, которыя безъ затрудненія могли прочесть или написать число многозначное, состоящее изъ пяти и болѣе цифръ до милліона. Обыкновенно спрошенный ученикъ могъ прочесть и написать число только послѣ нѣкотораго продолжительнаго замѣшательства или столбняка, а иногда задача такъ и оставалась неразгаданной. Повторяемъ, этотъ существенный недостатокъ, т. е., неумѣнье читать числа, замѣчался очень часто. Отмѣчался онъ и прежними годовыми отчетами нашими и въ настоящемъ отчетѣ мы снова указываемъ на него въ видахъ устраненія въ будущемъ. Числа, умѣнье читать и писать ихъ, — это первая основа ариметики, и безъ такого умѣнья учиться этой наукѣ — все одно что учиться грамотѣ, учиться читать, не зная азбуки.

2., Замѣчается со стороны учащихся почти полное пренебреженіе къ устнымъ задачамъ, особенно во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ и преимущественное вниманіе удѣляет-

ся на письменныя упражненія съ, такъ называемыми, численными примѣрами. Конечно, примѣры эти очень полезны въ цѣляхъ пріученія дѣтей къ счету. Но нужно имѣть въ виду, что работа эта скорѣе механическая. Она мало затрагиваетъ сознание учениковъ и мало помогаетъ развитію въ нихъ догадки или сообразительности. Работы съ вычисленіемъ готовыхъ примѣровъ можно бы предлагать лишь въ видѣ самостоятельныхъ упражненій, когда приходится учителю или учительницѣ заниматься съ другимъ отдѣленіемъ, но не слѣдуетъ слишкомъ много задерживать на нихъ дѣтей. Пользиѣ гораздо упражнять учениковъ въ рѣшеніи задачъ, что придаетъ и самимъ занятіямъ большую оживленность, и лишь учащися возбуждаетъ болѣе интереса.

3., какъ и упражненія письменныя по русскому языку, письменныя упражненія дѣтей по ариѳметикѣ, за рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не просматриваются и не проверяются учащими. Проверка задачъ бываетъ болѣею частию общая въ классѣ, причемъ одинъ изъ учениковъ рѣшаетъ задачу на доскѣ, а другіе обязываются слѣдить за этимъ и дѣлать нужныя поправки въ тетрадяхъ. Но цѣль эта здѣсь мало достигается, такъ какъ дѣти по тѣмъ или другимъ причинамъ не всегда въ состояніи бываютъ услѣдить ошибки и, какъ слѣдуетъ, исправить ихъ.

Лучше обученіе ариѳметикѣ было въ школахъ: Омской—Крестовоздвиженской, Градо-Тюкалинской, Тарской—женской, въ школахъ Градо-Семипалатинскихъ, Замираловской, Матаровской, Ишимской—Троицкой, Зарославской, Нагорно-Ивановской, Самсоновской и Солдатовской.

Что касается обученія чистописанію, то здѣсь учащіе старались пріучить дѣтей къ письму: правильному, отчеткому и красивому, и къ развитію у нихъ нѣкотораго навыка къ скорописи. Цѣль эта въ большинствѣ случаевъ достигалась болѣе или менѣе успѣшно. Къ концу третьяго года дѣти довольно скоро и правильно могли писать мелкимъ почеркомъ по одной линейкѣ, а иногда даже и безъ линейки, по транспаранту. Если же въ нѣкоторыхъ случаяхъ обученіе письму и не стояло на должной высотѣ, то удовлетворительной постановкѣ этого предмета тутъ пре-

иятствовали тѣ причины, о которыхъ отмѣчалось въ отчетахъ предшествующихъ лѣтъ, а именно: неудобство школьных помѣщеній и классныхъ столовъ, тѣснота, происходящая вслѣдствіе несоразмѣрнаго съ помѣщеніемъ количества учащихся. Къ этому слѣдуетъ отнести еще и наблюдаемый мѣстами недостатокъ письменныхъ принадлежностей—бумаги, тетрадей, чернилъ, перьевъ и т. п. Вновь вышедшія въ 1905 г. почтовые правила крайне стѣснили снабженіе школъ книгами и вообще учебными и письменными принадлежностями. Приходится посылать книги и учебныя пособія кое какъ съ понутчиками или дожидаться какихъ либо „оказій“, причемъ, разумѣется, не гарантируется ни аккуратность доставки, ни цѣлость самой посылки. Отъ этого происходило, что въ многихъ школахъ по цѣлымъ недѣлямъ не на чемъ или не чѣмъ было писать, или же нужно было крайне скупо, въ ущербъ дѣлу, расходовать письменныя принадлежности, чтобы только совсѣмъ не остаться безъ нихъ. Лучшее сравнительно съ другими обученіе письму поставлено было въ школахъ: Тюкалинской, Замираловской, Баженовской, Тарской мужской, Явленской, Михайловской—Петропавловскаго уѣзда, Петропавловской Веѣхвятской, во всѣхъ градо-Семипалатинскихъ школахъ и нѣкоторыхъ другихъ.

Число двухклассныхъ школъ въ отчетномъ году увеличилось на одну, вслѣдствіе преобразования изъ одноклассной въ двухклассную Татарской имени Протоіерея Іоанна Сергіева школы, на станціи „Татарская“ Сибирской желѣзной дороги. Обученіе въ этихъ школахъ шло удовлетворительно, за исключеніемъ Бергамакской, которая, какъ и прежде, влечила жалкое существованіе. При вышнемъ неблагоустройствѣ, неудобствѣ школьнаго помѣщенія, недостаткѣ дровъ для отопления, здѣсь и учебное дѣло шло кое какъ, а число учащихся, при незначительности селенія было весьма ограничено (24 человекъ на оба класса). Въ виду такихъ обстоятельствъ Епархіальный Училищный Совѣтъ на одномъ изъ засѣданій, по окончаніи отчетнаго учебнаго года, постановилъ: Бергамакскую школу переименовать изъ двухклассной въ одноклассную, а одну изъ двухъ существующихъ тамъ учительскихъ вакан-

ей упразднить. Въ остальныхъ 5-ти школахъ, а именно: въ Ишимской—Николаевской, Петропавловской имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, Татарской имени Протоіерея Іоанна Сергіева, Викторовской и Зыряновской дѣло поставлено было довольно хорошо и занятія велись усѣбно. Особенно это слѣдуетъ сказать о двухъ желѣзнодорожныхъ школахъ Петропавловской и Татарской. Хорошія матеріальныя условія, въ коихъ находятся названныя школы, даютъ возможность содержать здѣсь достаточное количество хорошо подготовленныхъ учителей и учительницъ и обставить эти школы, какъ слѣдуетъ, учебными пособиями и принадлежностями. Достаточныя матеріальныя средства имѣетъ и Ишимская—Николаевская двухклассная школа, которая въ отношеніи обстановки и внѣшняго благоустройства своего не оставляетъ желать лучшаго. Къ сожалѣнію, по какому то недоразумѣнію, въ число учащихся старшаго второго класса здѣсь назначено было лицо, весьма мало подготовленное для учительства (занимается въ школѣ по положенію члены причта Ишимской Никольской церкви, которая, какъ и школа, выстроена и содержится на капиталъ, завѣщанный кунцемъ Черниковскимъ). Поэтому, нельзя сказать, чтобы во второмъ классѣ школы курсъ наукъ пройденъ былъ обстоятельно. Правда, ученики выучили учебники, по прочныхъ, устойчивыхъ познаній не приобрѣли, такъ какъ учебный матеріалъ не всегда могли проработать собственными силами, а учитель діаконъ Рысаковъ помочь имъ самъ, какъ замѣтно было, не былъ въ состояніи по своей неподготовленности и малоосвѣдомленности. По сравненію съ прежними нынѣшніе выпускные ученики этой школы были мало развиты. (Изъ отчета Тарско-Ишимскаго уѣзднаго Наблювателя).

Дополнительные уроки при церковно-приходскихъ школахъ состояли преимущественно въ занятіяхъ по рукодѣлію. Въ отчетномъ году занятія по рукодѣлію существовали при весьма многихъ школахъ. Однако же тутъ не было строгой правильности какъ въ распредѣленіи времени занятій, такъ равно и въ самомъ порядкѣ работъ. Дѣло зависѣло исключительно отъ желанія и воли учительницъ и предоставлялось всецѣло ихъ усмотрѣнію. Только лишь при двухъ школахъ:

Зыряновской двухклассной и Омской — Соловецкой были особия учительницы по рукодѣлю, причемъ въ Зыряновской школѣ она занималась безмездно, а въ школѣ Соловецкой получала вознагражденіе за трудъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ, изъ средствъ желѣзнодорожнаго управленія. Матеріалъ для рукодѣльных занятій пріобрѣтался на средства учащихся и лишь иногда, какъ напр., въ Омской Никольской школѣ онъ доставлялся попочетельницей г-жей Зайцевой. Предметами занятій были: ручные швы (гачка, строчка, шитье кромки, чрезъ край сквознымъ рубцомъ) вязанье крючкомъ изъ бумаги и шерсти, вышивка русскимъ швомъ и русской гладью и, наконецъ, кройка. Впрочемъ такъ широко работы велись очень рѣдко. Обыкновенно же онѣ состояли изъ пріученія дѣтей къ шитью и вязанью чулковъ или перчатокъ.

При всѣхъ школахъ для записи учебныхъ дней и часовъ и содержанія уроковъ имѣлись классныя журналы. Разсылались эти журналы готовые съ соотвѣтственнымъ графленіемъ уѣздными отдѣленіями. Однако созданныя новыми почтовыми правилами препятствія по разсылкѣ посылокъ сказались и здѣсь, такъ что нерѣдко вмѣсто готовыхъ печатныхъ и переплетенныхъ журналовъ приходилось видѣть просто сшитую изъ простой бумаги и соотвѣтственнымъ образомъ разграфленную самой учительницей или учителемъ тетрадь. При ревизіи школъ Епархіальный и уѣздный Наблюдатели, просматривая журналы, слѣдили по нимъ за ходомъ учебныхъ занятій и дѣлали свои замѣчанія.

Порядокъ дневныхъ занятій опредѣлялся особымъ недѣльнымъ росписаніемъ уроковъ. Ранѣе недѣльныя росписанія уроковъ печатныя разосланы были по школамъ изъ уѣздныхъ отдѣленій. Но опытъ показалъ, что такія росписанія, одинаковыя для всѣхъ школъ, являются малоосуществимыми, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, заставляющихъ учащихся считаться съ этими условіями и примѣняться къ нимъ. Поэтому, наряду съ общимъ росписаніемъ, въ каждой школѣ имѣется свое росписаніе, которое и служитъ руководственнымъ. Послѣднее не вывѣшивается на стѣнѣ, а содержится въ школѣ среди прочихъ школьныхъ документовъ или даже просто хранится въ сердцѣ учащихся. Отъ того бывають случаи, что въ школѣ совсѣмъ нѣтъ никакого росписанія. Ста-

рое казенное износилось, а свое собственное написано на не-
вещественныхъ скрижальяхъ сердца. Впрочемъ, такіе случаи
рѣдки. Чаще всего имѣются кое какія росписанія. Нерѣдко
росписанія эти, написанныя на клочкахъ бумаги, красуются
даже на стѣнахъ классныхъ комнатъ, безъ рамокъ и безъ
стеколъ, усугубляя тѣмъ самымъ убожество иногда и безъ
того убогой классной обстановки. Порядокъ всей
школьной жизни поддерживался мѣрами школьной
дисциплины. Мѣры эти въ общемъ стояли на высотѣ совре-
менныхъ педагогическихъ взглядовъ и направлялись къ тому,
чтобы предупредить нарушеніе дѣтьми школьныхъ требованій.
Въ случаѣ нарушенія дѣтьми школьныхъ правилъ налагаемыя
на нихъ наказанія чужды были ненужной строгости и тѣмъ
болѣе характера жестокой кары, жестокаго возмездія за про-
ступокъ, а имѣли цѣлю благотворно воздѣйствовать на волю
провинившихся, чтобы предотвратить повтореніе проступка.
Чаще всего учащіе и завѣдующіе дѣйствовали мѣрами крото-
сти: внушеніемъ, выговоромъ, замѣчаніемъ, въ крайнемъ слу-
чаѣ заставляли провинившихся стать на ноги или въ уголь.
Способы воздѣйствія, которые могли бы вредно отзываться на
здоровьѣ учащихся (оставленіе безъ обѣда на продолжитель-
ное время, удаленіе изъ класса въ холодныя сѣни или кор-
ридоръ), а также коими бы оскорблялось религіозное чувство
(наказаніе поклонами), наконецъ, мѣры тѣлесныхъ наказаній
(дерганье за уши или за волосы, щелчки, толчки и т. п.)
тщательно избѣгались и нигдѣ не наблюдались. Да и нужды
то въ какихъ либо строгихъ мѣрахъ наказанія не было. Какъ
справедливо говорится въ отчетѣ Тарско-Ишимскаго уѣзднаго
Наблюдателя, „ведутъ себя дѣти въ сельскихъ школахъ по
большей части скромно, работы исполняютъ охотно, учащихся
лицъ слушаются, почему послѣднія въ рѣдкихъ случаяхъ вы-
нуждаются прибѣгать къ дисциплинарнымъ мѣрамъ, вродѣ вы-
говора, стоянія на ногахъ въ углу, задержанія въ школѣ по-
слѣ уроковъ на часъ или менѣе.“

Воскресныя народныя чтенія въ отчетномъ году велись
при многихъ церковно-приходскихъ школахъ. Но они, чтенія
эти не носили систематически правильнаго характера, а ве-
лись эпизодически, случайно. Въ общемъ чтенія устраивались
не часто: разъ, два или три въ годъ. Тревожное, переживае-

мое отечествомъ нашимъ время, когда ребромъ и въ совершенно новомъ освѣщеніи выдвинуты и поставлены многіе коренные вопросы, вызвало естественное броженіе во многихъ, отвлекло ихъ вниманіе къ предметамъ соціально-политическаго характера, что въ свою очередь сказалось вполнѣ естественнымъ ослабленіемъ всякой энергіи и инициативы въ сферѣ дѣятельности, вызванной и опредѣленной условіями и нормами прежней жизни. Тамъ, гдѣ были чтенія, они иллюстрировались при помощи волшебнаго фонаря. Такіе фонари имѣлись во многихъ церковно-приходскихъ школахъ, особенно по Тюкалинскому уѣзду. Приобрѣтены они на средства Тюкалинскаго Комитета Попечительства о народной трезвости. Оттуда же высылались и картины для чтенія.

Вечернихъ классовъ и воскресно-повторительныхъ занятій въ отчетномъ году ни при одной изъ школъ епархіи не было.

Кратко-срочныхъ педагогическихъ курсовъ тоже не было, и единственнымъ средствомъ къ поднятію педагогическаго уровня учащихся могли служить школьныя учительскія бібліотеки. Хотя и незначительныя по составу входящихъ въ нихъ книгъ, бібліотеки эти имѣлись почти при всѣхъ школахъ, за исключеніемъ развѣ школъ только что открытыхъ, кои не успѣли еще обзавестись весьма нужными принадлежностями.

Изъ завѣдующихъ, законоучителей и учителей пѣнія въ школахъ, какъ наиболее усердные, могутъ быть отмѣчены слѣдующіе:

- 1) Завѣдующій и законоучитель Солдатовской школы, священникъ Константинъ Успенскій.
- 2) Завѣдующій и законоучитель Кутырлинской школы, священникъ Андрей Мясоѣдовъ.
- 3) Завѣдующій и законоучитель Старо-Карасукской школы, священникъ Василій Успенскій.
- 4) Завѣдующій и законоучитель Потанинской школы, священникъ Петръ Богословскій.
- 5) Законоучитель Татарской школы, священникъ Петръ Спасскій.
- 6) Завѣдующій и законоучитель Константиновской школы, священникъ Михаилъ Тихановъ.

7) Завѣдующій и законоучитель Атирекой школы, священникъ Валеріанъ Мелисsovъ.

8) Завѣдующій и законоучитель Логиновской школы, священникъ Николай Костъ.

9) Завѣдующій и законоучитель Кошневской школы, священникъ Филиппъ Григорьевъ.

10) Законоучитель Ишимской Троицкой школы, діаконъ Петръ Кузнецовъ.

11) Завѣдующій школами Боровского прихода, священникъ Николай Покровскій.

12) Завѣдующій и законоучитель Аюнькинской школы, священникъ Іаковъ Карповъ.

13) Завѣдующій Ильинской школой, священникъ Ксенофонтъ Дюковъ.

14) Законоучитель Исиль-Кульской школы, священникъ Василій Селяниновъ.

15) Завѣдующій и законоучитель Петропавловской Собо-ро-Вознесенской школой, Протоіерей Алексѣй Михайловскій.

16) Законоучитель Петропавловской школы, имени Тай-наго Совѣтника Терещенко, священникъ Александръ Смирновъ.

17) Завѣдующій и законоучитель Макинской школы, священникъ Іоаннъ Савельевъ.

18) Завѣдующій и законоучитель Дорофеевской школы, священникъ Ксенофонтъ Петровскій.

19) Завѣдующій и законоучитель Михайловской школы — Петропавловскаго уѣзда, священ. Дмитрій Волосатовскій.

20) Завѣдующій Бородулихинской школой, священникъ Василій Рождественскій.

21) Завѣдующій и законоучитель Троицкой школы, священникъ Николай Троицкій.

22) Завѣдующій и законоучитель Коноваловской школы, священникъ Василій Покровскій.

23) Учитель пѣнія Омской Крестовоздвиженской школы, діаконъ Капитонъ Чумакинъ.

24) Учитель пѣнія Петропавловской двухклассной шко-лы, имени Тайнаго Совѣтника Терещенко, діаконъ Павелъ Быковъ.

Что касается собственно учителей и учительницъ церков-

но-приходскихъ школь, то отчетъ не находятъ возможнымъ выдѣлить изъ нихъ кого либо предпочтительно передъ другими, какъ болѣе усердныхъ. Всѣ они относились съ неослабнымъ рвеніемъ къ своему дѣлу, всѣ въ предѣлахъ возможнаго исполняли свои обязанности добросовѣстно, до самоотверженія ревностно и аккуратно, не щадя силъ своихъ и здоровья. Долгъ справедливости побуждаетъ сказать всѣмъ имъ сердечное „спасибо“ за ихъ тяжелый, честный и въ тоже время малоблагодарный трудъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

„Лучшіе въ Россіи колокола церковные завода Н. А. Бакулева Н-ца, существующаго съ 1758 года у представителя для Сибири и Урала

КСЕНОФОНТА СОКОЛОВА

въ г. Челябинскѣ.

Ручательство за звуки и неразбиваемость колоколовъ. Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ производится по камертону. Разсрочка платежа, доставка во всѣ мѣста, а по жел. дор. по удешевленному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстъ. Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода Бакулева, завода Гилева С-вья и завода Минина. Колокола въ 1000 пуд и болѣе могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной практикой позволило ему выработать отличнѣйшій славъ колокольной бронзы и форму и размѣры колоколовъ *наиболѣе благозвучныхъ*, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—лучшими по всей Россіи*.

Адресоваться съ запросами и заказами: г. Челябинскѣ представителю
К. А. СОКОЛОВУ.

„Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ Сибири, Степного Края и Урала.“

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

15 октября № 20 1907 года.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ.*)

„Такъ и Отець Мой Небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его.“ (Мт. 18,35).

Братіе! Свя. православная церковь отъ лица Господа Нашея Иисуса Христа чтеніемъ Его Евангелія напоминаетъ намъ сегодня о Царствіи Небесномъ.

Въ наше время о Царствіи Небесномъ можно и слышать развѣ въ однихъ храмахъ. Нынѣ одни такъ озабочены земнымъ, что некогда имъ и подумать о небесномъ, другіе же, по нравственной распущенности, или увлеченію своими лжеумудреніями, не вѣрятъ въ загробную вѣчную жизнь, не признаютъ ни рая, ни ада, ни суда Божія надъ людьми, а слѣдовательно, если и говорятъ объ этихъ предметахъ, то не какъ послѣдователи Христа, а какъ Его противники.

Да, въ настоящее время съ истинною вѣрою слова „Царствіе Небесное“ произносятся рѣдко. Нынѣ люди съ охотою ежедневно готовы вести длинные разговоры о предметахъ житейскихъ, о земномъ благополучіи своемъ, часто также готовы браниться, злословить, съвернословить, клеветать, лгать, — бесѣдовать же о Царствіи

*) Произнесено въ церкви села Павлоградскаго, Омскаго у.

Небесномъ для однихъ изъ нынѣшнихъ людей некогда или непривычно, для другихъ, по ихъ мнѣнью, не нужно, даже смѣшно. Но за то, какъ часто Христосъ говорилъ и напоминалъ людямъ о Царствѣ Небесномъ. И сегодня устами своихъ служителей — священниковъ Христосъ вѣщаетъ Своимъ послѣдователямъ — христіанамъ: «Царство Небесное подобно Царю, который захотѣлъ со- считаться съ рабами Своими». (Мѡ. 18, 23).

Царь, сводящій счеты со своими рабами, — Богъ, нашъ Судія. Настанетъ время, когда Онъ на страшномъ судѣ Своемъ со- считается со всѣми нами, Своими рабами, т. е. потребуетъ отъ насъ отчета въ томъ, какъ мы жили, что дѣлали, на что употребили Его дары. Не дано намъ знать, когда будетъ сей судъ, какъ не дано намъ знать и время нашей смерти? Да и для чего намъ знать время суда и смерти. Для спасенія своей души намъ должно только знать и твердо помнить, что никто изъ насъ не уклонится отъ суда Божія, и что никто изъ людей не избѣжитъ смерти. Самую неизвѣстностью суда и смерти мы понуждаемся къ такой жизни, чтобы всегда быть готовымъ умереть и предстать на судъ. Въ Евангеліи есть притча объ одномъ богачѣ, который не помышлялъ о смерти. Когда случился необыкновенный урожай на его полѣ, онъ говорилъ себѣ: „вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое, и скажу душѣ моей: душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись“. Но Богъ сказалъ ему: „безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя! Кому же достанется то, что ты заготовилъ“ (Лк. 12, 18—20)? Да не только многія лѣта, но даже одинъ день, одинъ часъ не въ нашей власти. Предъ нашими глазами люди вянутъ, какъ трава. Наши уши почти ежедневно слышатъ погребальный звонъ колокола. О чемъ это свидѣтельствуетъ? — О томъ, что жизнь наша, какъ пары воздушные, которые, являясь на короткое время, исчезаютъ.

Потому-то и Христосъ внушаетъ намъ: „будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческой“ (Лк. 12, 40).

И вотъ на судѣ Своемъ Христосъ во всемъ потребуетъ отъ насъ отчета, ибо все, чѣмъ мы пользовались въ жизни своей, мы получили отъ Него. Христосъ на судѣ Своемъ будетъ считаться съ нами; подобно Царю, о которомъ рассказывается въ сегодняш-

немъ Евангеліи. «Когда началъ онъ (царь) считаться, приведенъ былъ къ нему нѣкто, должный ему десять тысячъ талантовъ (Мѡ. 18,24). Тѣмъ или десять тысячъ талантовъ составляютъ огромную сумму денегъ и означаютъ безчисленное множество грѣховъ человеческихъ, за которые люди должны будутъ отдать отвѣтъ предъ Богомъ. Господь ввѣрялъ намъ сокровища духовныя и благодатныя: разумъ, свободную волю, св. таинства, ученіе свое, далъ намъ обиліе благъ земныхъ, но мы все эти сокровища и блага расточаемъ, употребляемъ во зло и, безмѣрно и непрестанно согрѣшая, дѣлаемся неоплатными должниками предъ Своимъ Творцомъ и Спасителемъ. За это мы дадимъ отвѣтъ Господу. Но за единъ постонокъ нашъ, по указанію сегодняшняго Евангелія, Господь особенно строго взыщетъ съ насъ на судѣ Своемъ. Должникъ, о которомъ говорится въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, не за то былъ осужденъ и преданъ истязателямъ, что не могъ заплатить царю своего долга. Хотя такого огромнаго долга должникъ этотъ никогда не могъ уплатить, но Милосердый Царь, ежалившись надъ бѣднякомъ, простилъ ему весь его долгъ. Этотъ же неблагодарный и жестокосердый рабъ не хотѣлъ, въ свою очередь, простить своего товарища, который былъ ему долженъ сто динаріевъ — сумму совершенно ничтожную въ сравненіи съ тѣмъ талантовъ. «Рабъ же той, повѣствуетъ Евангеліе, нашель одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ, и, схвативъ его, душилъ, говоря: отдай мнѣ, что долженъ. Тогда товарищъ его палъ къ ногамъ его, умолялъ его, и говорилъ: потерпѣй на мнѣ и все отдамъ тебѣ. Но тотъ не захотѣлъ, а пошелъ и посадилъ его въ темницу, пока не отдастъ долга». (Мѡ. 18,28 — 30). Узнавъ объ этомъ, царь разгнѣвался на прощennaго уже должника: «Злой рабъ! весь долгъ тотъ я простилъ тебѣ, потому что ты упротилъ меня. Не надлежало ли и тебѣ помиловать товарища твоего, какъ и я помиловалъ тебя? И, разгнѣвавшись, государь отдалъ его истязателямъ, пока не отдастъ ему всего долга. Такъ и Отецъ Мой Небесный, добавилъ Спаситель, поступитъ съ Вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его. (Мѡ. 18,32 — 35).

Ясно отсюда для насъ, христіане, что строже всего взыщетъ съ насъ на судѣ Своемъ Господь за то, что мы, будучи повинны предъ Нимъ во всемъ, сами не прощаемъ тѣхъ, которые повинны

предъ нами въ маломъ. Поэтому если мы желаемъ получить отъ Господа прощеніе во многихъ и даже тяжкихъ грѣхахъ своихъ, то должны отъ всего сердца прощать ближнимъ своимъ ихъ прегрѣшенія противъ насъ. Судъ надъ нами Господь отдастъ какъ бы въ наши руки: какъ мы поступимъ съ нашими ближними на землѣ, такъ и Господь поступитъ съ нами на Своемъ судѣ, т. е. если простимъ, то и сами получимъ прощеніе.

Посему, братіе, если желаете избѣжать осужденія и ждете себѣ прощенія и милостей на судѣ Христовомъ, то имѣйте милость и для ближняго своего, прошайте ему согрѣшенія его, не питайте къ нему злобы, ненависти, ибо «судъ безъ милости не оказавшему милости, милость превозносится надъ судомъ», наставляетъ насъ и св. апостоль Іаковъ. (2, 13).

Но обращаясь къ нашей жизни, къ нашимъ дѣламъ, вникая въ наши злобныя рѣчи и проклятія, съ которыми мы ежедневно выступаемъ противъ нашихъ ближнихъ, мы приходимъ къ той мысли, что вмѣсто любовной снисходительности, всепрощенія, милости къ людямъ, мы исполнены жадности, ненависти, злобы, злопамятства и мщенія. Нечего и говорить о томъ, что мы никогда не прощаемъ людямъ ихъ долга. Вотъ нашъ должникъ поставленъ въ тяжелое положеніе. Онъ не можетъ уплатить намъ въ срокъ долга и, подобно должнику евангельскому, проситъ насъ: «потерпи на мнѣ и все тебѣ заплачу». Какъ же въ такихъ случаяхъ поступаемъ мы? Прощаемъ своего должника или, по крайней мѣрѣ исполняемъ его просьбу и даемъ ему время справиться съ нуждою? Нѣтъ. Мы иногда отнимаемъ у него послѣднее имущество и доводимъ до раззоренія.

Нечего и говорить о томъ, что въ такихъ случаяхъ мы забываемъ и Христа и Его св. Евангеліе; нечего говорить, что въ такихъ случаяхъ мы забываемъ и о томъ, что раззоря ближняго своего, мы теряемъ прощеніе и помилованіе на судѣ Божіемъ. Такимъ же образомъ мы поступаемъ почти всегда со всякимъ, наносящимъ намъ какой-либо ущербъ въ нашемъ земномъ благосостояніи.

Какъ же мы послѣ этого явимся на судѣ предъ Богомъ, предъ Которымъ наши долги всегда очень велики? Съ какою же совѣстью мы послѣ этого будемъ каждодневно произносить слова молитвы Господа Нашего: „и остави намъ долги наша, якоже и

мы оставляемъ должникомъ нашимъ. ?

Прощать обиды и оскорбленія ближнимъ нашимъ совсѣмъ не трудно для насъ. Отъ этого прощенія мы нисколько не страдаемъ и ничего не теряемъ.

Вотъ ближній нашъ оказалъ намъ непочтеніе, оскорбилъ насъ, унижилъ, обезславилъ насъ, обезчестилъ, разгласилъ о нашихъ тайныхъ словахъ и дѣлахъ, причинилъ намъ ервную обиду, нестерпимую рану. Въ такихъ случаяхъ мы обыкновенно стараемся отплатить своему ближнему тѣмъ же, стараемся отомстить ему, часто готовы даже погубить его. Но какая намъ польза въ отищеніи своему противнику? Погубивъ его, мы неизбѣжно приуговимъ и себѣ погибель.

Прощеніе же обидчика не принесетъ намъ вреда. Въ самомъ дѣлѣ, — ближній нашъ сказалъ о насъ безчестное, лживое слово. Намъ, конечно, больно. Но знаетъ Богъ, а рано или поздно узнаютъ и люди, что ближній нашъ оказался по отношенію къ намъ безчестнымъ и лживымъ; и его ложь и безчестіе падутъ на его же голову. Иной разъ намъ кажется, что ближній нашъ унижилъ насъ, но здравый смыслъ говоритъ намъ, что никто и ничто не можетъ унижить насъ, если мы сами не унижимъ себя. Иногда мы съ явною или сокрытою злобою говоримъ, что ближній нашъ обезславилъ, обезчестилъ насъ. Но кто повѣритъ безславящему и безчестящему насъ, если людямъ извѣстно, что мы честны, достойны добраго имени. Не правы мы также и тогда, когда гнѣваемся на ближняго своего за то, что онъ наши тайныя слова и дѣла сдѣлалъ явными, ибо если слова и дѣла наши хороши, то для насъ нѣтъ безчестія, а если плохи или безчестны, то не тотъ, кто сдѣлалъ ихъ явными, а мы сама плохи или безчестны.

Къ прощенію зовутъ насъ и примѣры самого Спасителя Нашего и святыхъ Его.

«Припомни, говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ, что и Христосъ, идя на крестную смерть, о себѣ радовался, а о распинателяхъ своихъ плакалъ. Посмотри на Іосифа: онъ хотя претерпѣлъ безчисленныя бѣдствія отъ своихъ братьевъ, однакоже облагодѣтельствовалъ ихъ. Посмотрите на Моисея, который, послѣ безчисленныхъ противъ него злоумышленій евреевъ, молился за нихъ... Посмотрите на Стефана (первомучен.), который, бывъ побиваемъ камнями, молился объ отпущеніи грѣховъ его убійцамъ... Подоб-

нымъ образомъ и намъ надлежитъ поступать. Чѣмъ болѣе насъ обижаютъ, тѣмъ болѣе мы должны оплакивать обидѣвшихъ насъ, потому что для насъ происходитъ отсюда великое благо».

Посему, братіе, будемъ другъ къ другу снисходительны, милосердны, прощая другъ друга.

Будемъ прощать нашихъ ближнихъ, не дожидая даже съ ихъ стороны просьбы о прощеніи, какъ это дѣлали по отношенію къ врагамъ своимъ Христъ, Іосифъ, Моисей и первомученикъ Стефанъ. Не будемъ говорить, что врагъ нашъ недостойнъ прощенія, потому что мы изъ любви къ Нашему Спасителю должны прощать оскорбившихъ, обидѣвшихъ насъ, должниковъ нашихъ.

И тогда мы въ мирѣ и спокойствіи совѣсти будемъ выслушивать въ таинствѣ покаянія изъ устъ служителя Господня — священника всепрощающія слова: «прощаю и разрѣшаю ты отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ?»

Священникъ *Іоаннъ Оксійскій*.

НЕКРОЛОГЪ.

(Окончаніе)

Въ домашней жизни покойный о. протоіерей былъ еще болѣе простъ и отличался своимъ гостепріимствомъ не только по отношенію къ старшему духовенству своего благочинія, но и къ младшему. Въ обращеніи съ псаломщиками и діаконами о. Николай былъ также простъ и для каждаго изъ нихъ, когда угодно, доступенъ. Особыхъ часовъ для приѣма у о. Николая не было: двери его дома были открыты всегда и для каждаго, кто нуждался въ немъ. Такимъ онъ оставался до послѣднихъ дней своей жизни. Еще за нѣсколько дней до своей смерти, когда ему былъ необходимъ абсолютный покой, онъ всталъ съ постели и принялъ одного изъ своихъ подчиненныхъ священниковъ и при этомъ не преминулъ удѣлить нѣсколько времени на свою канцелярскую работу. Это были

чуть-ли не послѣднія строки нашего неутомимаго труженника, у котораго рѣдко когда обсыхало перо. На этотъ разъ, какъ рассказывалъ мнѣ очевидецъ, о. Павелъ Кузнецовъ, у о. протоіерея показались слезы на глазахъ. „Что съ вами, о. протоіерей?“ Спросилъ его о. Павелъ. — „Не забудьте, не бросьте мою понадю“, — былъ отвѣтъ о. Николая. Онъ видимо уже предчувствовалъ, что дни его сочтены; онъ замѣтно и быстро угасалъ. Еще въ прошломъ году, судя по крѣпкому и цвѣтущему виду о. протоіерея, нельзя было предполагать, что онъ такъ скоро разстанется съ нами: всемъ казалось, что онъ проживетъ до глубокой старости. Въ концѣ прошлаго года о. благочинный сталъ уже часто жаловаться на болѣзнь ногъ, а нынѣ 20 іюля, когда онъ прѣбывалъ ко мнѣ для полугодовой ревизіи, я нашелъ о. протоіерея странно измѣнившимся и тяжело болѣзненнымъ. Въ немъ не осталось и тѣни прежняго о. Николая. Это былъ живой мертвецъ. Эта послѣдняя его поѣздка по благочинію, надо полагать, окончательно подломила его слабое здоровье и онъ, по возвращеніи домой, тотчасъ же слегъ въ постель. Что такъ повліяло за прошлый годъ на о. Николая, что такъ скоро помогло этому бодрому и неутомимому труженнику сдѣлаться неузнаваемымъ, дряхлымъ старцемъ, я отвѣтить не беру, потому что подробности его болѣзни для меня пока неизвѣстны. Въ ночь съ 20 на 21 іюля с. г. о. протоіерей, почувя у меня, жаловался только на болѣзнь въ ногахъ и ихъ опухоль и при этомъ плохо спалъ и нѣсколько разъ вставалъ съ постели. И въ эту послѣднюю свою ревизію о. Николай, по заведенному порядку, тщательно просматривалъ документы, хотя уже весьма замѣтно было, что онъ устаетъ и нуждается въ отдыхѣ. „Что это, о. протоіерей, заставило Васъ, больного, ѣхать?“ спросилъ я его. Въдь причты могли бы, въ виду вашего исключительнаго болѣзненнаго состоянія, доставить документы и деньги къ Вамъ въ Еланку?“ — онъ не отвѣтилъ мнѣ на этотъ вопросъ.

— Ну, что вы, отецъ Иванъ... беспокоить-то ихъ!.. Таковъ былъ отвѣтъ о. протоіерея, нежелавшаго своею болѣзнію причинить кому либо малѣйшее беспокойство.

Я, съ своей стороны, нахожу корень болѣзни о. протоіерея въ недавнемъ прошломъ. Не такъ давно онъ лишился сво-

его юнаго сына — священника с. Воскресенскаго о. Евгенія. Вскорѣ же Еланку постигъ дважды громадный пожаръ, отнявшій болѣе 300 дворовъ. Хотя самъ о. Николай и не пострадалъ отъ пожара, не пострадалъ и храмъ, но горе прихожанъ, оставшихся безъ крова и одежды, глубоко запало въ чувствительное сердце о. протоіерея. Наконецъ, въ январѣ 1903 г., во время его ревизіонной поѣздки, между селами Куликовскимъ и Воскресенскимъ (разстояніе 10 вер.), на него напали грабители, ограбили у него около 3000 руб., собранныхъ съ церкви денегъ, самого его вытащили изъ повозки, трепали, пинали его ногами, требуя отъ него денегъ. Все это взятое вмѣстѣ могло повліять даже на самую крѣпкую и здоровую натуру человѣка. Встрѣча въ сравнительно короткое время и лицомъ къ лицу съ такими крупными несчастіями, я полагаю, положила начало нѣкоторымъ педомоганіямъ незабвеннаго нашего о. благочиннаго, который будучи до поразительности аккуратнымъ и исполнительнымъ, ставилъ долгъ службы выше своихъ собственныхъ интересовъ и даже выше своего здоровья. Нельзя не поставить въ число главныхъ причинъ, способствующихъ развитію ревматическихъ страданій въ ногахъ покойнаго и его холодную квартиру, въ которой въ зимнее время съ трудомъ бываетъ можно согрѣться не только больному, но даже и вполнѣ здоровому человѣку. На холодную квартиру покойный постоянно жаловался, но, при обычномъ равнодушномъ отношеніи прихожанъ къ причтовымъ помѣщеніямъ, жалобы покойнаго оставались безъ удовлетворенія и, благодаря этому, болѣзнь его ногъ прогрессивно обострялась.

Въ лицѣ нашего горячо любимаго о. благочиннаго, протоіерея о. Николая Александровича Дурыгина наша епархія лишилась скромнаго и весьма усерднаго труженика, умершаго почти съ перомъ въ рукахъ. Дай Богъ, чтобы такихъ честныхъ и добрыхъ работниковъ было побольше на Руси!

Можетъ быть кто нибудь скажетъ или подумаетъ, что, навѣрное, у покойнаго помимо перечисленныхъ достоинствъ были и недостатки... Но у кого же ихъ нѣтъ? Кто отъ нихъ свободенъ? Правда, я въ данномъ случаѣ взялъ только положительныя стороны покойнаго и знаю, что у покойнаго были и недостатки, но стоитъ-ли говорить о нихъ, когда они по-

ложительно затемняются прекрасными качествами души покойнаго. Мысленно я взвѣшивалъ то и другое, мысленно я положилъ на одну чашку вѣсовъ все прекрасныя и бесспорныя достоинства о. протоіерея: его доброту, прямоту его характера, простоту и незаносчивость, его честность, его любовь и сочувствіе къ младшимъ и падшимъ, его добросовѣстное отношеніе къ подчиненнымъ, его аккуратность и исполнительность по службѣ; и потомъ—сколько я не старался подкладывать на другую чашку вѣсовъ все его мелкіе, сравнительно съ перечисленными достоинствами, ничтожныя и случайныя недостатки—первая чашка вѣсовъ стояла крѣпко, безъ малѣйшаго колебанія... Слѣдовательно, стоить-ли еще намъ рыться въ жизни покойнаго и искать того, что въ ней мало было замѣтно и чѣмъ богаты мы лично. Насколько личность покойнаго о. Николая была симпатична, насколько любило его подчиненное духовенство, можно судить по тому, что оно постановило чествовать его въ годовщину 30-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ особымъ адресомъ, съ поднесеніемъ на собственныя средства цѣннаго подарка—золотаго, украшеннаго камнями наперснаго креста; но Преосвященный Сергій желаніе это духовенства отклонилъ и не далъ согласія на предполагаемое юбилейное празднество о. Николая, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что юбилей могутъ быть только за 25 и 35 лѣтъ. Но до 35-ти лѣтъ служенія о. протоіерею дожить было не суждено: онъ ушелъ отъ насъ за нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе своей 35-ти лѣтней годовщины.

Таковы вообще были отношенія наши къ покойному, такой же теплотой дышали и отношенія къ нему его прихожанъ.

Нельзя также обойти молчаніемъ той душевной чуткости покойнаго, съ которой онъ относился къ горю или несчастіямъ своихъ подчиненныхъ; были ли эти несчастія на почвѣ семейной или служебной, для него было безразлично. Онъ тотчасъ-же писалъ письмо и старался въ теплыхъ выраженіяхъ успокоить и ободрить несчастнаго или пострадавшаго. Рѣдкая служебная переписка среди подчиненныхъ у о. Николая проходила безъ того, чтобы онъ не написалъ имъ письма и не выразилъ своихъ добрыхъ, сердечныхъ и дружескихъ пожеланій.

Но сколько нравственного беспокойства испытывал покойный о. Николай тогда, когда кто ниб. изъ его подчиненныхъ подвергался по чьей либо жалобѣ или доносу слѣдствію. Въ подобныхъ случаяхъ о. Николай всегда неподдѣльно скорбѣлъ и беспокоился за судьбу попавшаго подъ судъ. Относясь сочувственно къ горю и несчастіямъ своихъ подчиненныхъ, самъ лично о. Николай никогда не ставилъ на показъ свои личныя лишения, свое личное горе и всегда казался довольнымъ своею жизнію, своимъ положеніемъ и своими скудными средствами. Не смотря на 34-лѣтнее служеніе, о. Николай не могъ скопить ничего отъ своихъ доходовъ и оставилъ свою семью почти безъ копѣйки. У семьи, его всѣ надежды теперь только на кассы „похоронную“ и „взаимопомощи“, а потомъ — на пенсію. Приходъ, который занималъ покойный 17 лѣтъ, богатъ раскольниками, а затѣмъ, съ водвореніемъ въ Сибирь переселенцевъ, приходъ его раздѣлился на четыре, а количество причта не измѣнилось. Воспитаніе и обученіе дѣтей отнимало у покойнаго послѣдніе гроши.

Могъ бы покойный проситься въ болѣе лучшей приходъ и, навѣрное, онъ не получилъ бы отказа въ перемѣщеніи, но по своей природной скромности о. Николай всегда стѣснялся лѣзть на глаза начальству. Омская духовная консисторія, за все время своего существованія, только дважды видѣла нашего о. благочиннаго въ своихъ стѣнахъ. Встрѣча Архiepаcтpей, вызовъ къ Преосвященному или въ консисторію — составляли для покойнаго необычайное событіе и онъ въ такихъ случаяхъ страшно стѣснялся и волновался, не смотря на свою полнѣйшую бузупречность.

Очень, очень жаль, что я не имѣю никакихъ свѣдѣній о послѣднихъ часахъ и минутахъ покойнаго: о смерти и погребеніи его я уже узналъ слишкомъ поздно, благодаря дальнему разстоянію отъ Еланки.

Отпѣваніе и погребеніе покойнаго о. протоіерея происходило при соборномъ служеніи 6-ти священниковъ, изъ которыхъ одинъ, о. П. Кузнецовъ, прибылъ нарочито навѣстить больного, но уже засталъ его на одрѣ смерти. На литургіи было произнесено священникомъ села Антоіевскаго о. Александромъ Мудровымъ приличное случаю прочувствованное сло-

во, которое въ подлинникѣ слѣдуетъ ниже. Повторяю, очень жаль, что на мою долю не вышло присутствовать при погребеніи любимого своего начальника... Но пусть настоящій некрологъ послужитъ живымъ вѣнкомъ, сплетеннымъ и положеннымъ на свѣжую могилу покойнаго его любящимъ подчиненнымъ, прослужившимъ подъ его надзоромъ около 15-ти лѣтъ. Горько и обидно, что жадная смерть очень часто отнимаетъ у насъ лучшихъ и нужныхъ людей. Сии же, дорогой о. Николай, своимъ тѣломъ до страшнаго трубнаго звука, а душою своей ты уже, навѣрно, давно предстоишь у престола славы Божіей. Помолись же тамъ и за насъ недостойныхъ, быть можетъ, иногда чѣмъ-ниб. обидѣвшихъ тебя. Прости! Въ заключеніе всего, я не могу не приложить къ почившему одного прекраснаго стихотворенія поэта К. М. Фофанова, прочитаннаго имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на могилѣ одного извѣстнаго русскаго писателя. Это стихотвореніе, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуетъ свѣжей и еще рыхлой могилѣ нашего дорогаго начальника и друга, куда я мысленно и переносуюсь сейчасъ съ этими чудными стихами поэта:

Нѣтъ силъ, нѣтъ словъ сказать надгробное „прости“...

Мнѣ кажется, онъ живъ и дышетъ вмѣстѣ съ нами...

Но мы еще стоимъ на гибельномъ пути,

А онъ прошелъ рубежъ—и скрылся за вѣками...

Свершилось! Боже мой, какъ страшно, какъ темно,

Какою пронастью звучитъ намъ смерть сурово!

Но только не тому, кѣмъ было свершено

Все лучшее земли для Церкви и для дѣла...*)

Учитель ласковый! Другъ юности живой!

Ты долго угасалъ... И кончилось мученье!

И въ смерти ты обрѣлъ величье и покой,

И счастье высшее—съ судьбою примиренье!

Прости же! Вѣчная тебѣ память!

Свящ. *И. Голошубинъ.*

*) Слова: «для мысли и для дѣла» мною замѣнены словами: «для Церкви и для дѣла», соотвѣтственно званію и должности покойнаго. *Авторъ.*

Слово, сказанное при погребеніи благочиннаго 3-го благо-
чинія Тюкал. уѣзда, Протоіерея село Еланской церкви
о. Николая Александровича Дурьгина.

Есть время молчати (Еккл. 3,7), говорить Премудрый. Не при семъ ли гробъ это время? Что можно сказать съ сего свая мѣста въ назиданіе, о чемъ бы смерть не проповѣдывала самымъ убѣдительноѣмъ образомъ? Говорить ли о суетѣ вещей человѣческихъ и въ особенности о суетѣ человѣческой жизни? Взгляните на гробъ сей; смерть неизгладимыми буквами начертала на немъ: суета суетъ, все суета (Еккл. 1,3). Говорить ли о всеразрушающей силѣ грѣха, которой человѣкъ подвергъ себя черезъ произволь, черезъ произвольное преступленіе заповѣди эдемской. Взгляните на гробъ сей: въ немъ, видимо совершается непремѣняемое опредѣленіе: «земля еси и въ землю отыдеши». Но можно ли исчислить все то, чему научаетъ насъ гробъ сей? Смотрите пристальнѣй на лежащаго въ немъ и каждый найдетъ себѣ назиданіе. Помните, что каждый изъ насъ рано или поздно долженъ, подобно ему, лечь во гробъ. Кажется, что стоишь сейчасъ у гроба, какъ стоишь у того мѣста, надъ которымъ только что ударилъ громъ и надъ нимъ еще блистаетъ молнія. Да! смерть страшна и неожиданна, какъ громъ и молнія, но страшна только не для христіанина. Христіанинъ совершенно свободенъ отъ сего страха, будучи совершенно увѣренъ, что гробъ не есть конецъ бытія его. Христіанинъ знаетъ, что ради его и для него была Голгоѣская жертва. Христіанинъ говоритъ: Иисусъ умеръ за грѣхи мои, я этому вѣрю, я это исповѣдую, я знаю, что покаяніе и таинство причащенія позволяютъ мнѣ услышать его Божественный призывъ: «днесь со мною будешь въ раю». Я не боюсь болѣе стрѣлъ небснаго правосудія. Пусть ангелъ—ис-
требитель возноситъ на меня мстительную десницу, онъ не найдетъ во мнѣ ни одного мѣста, которое не было бы покрыто кровію Божественнаго Агнца. Пусть князь тьмы представитъ одесную меня и указываетъ на гнусныя ризы моеѣ естественной нечистоты; я уже слышу утѣшительный гласъ Отца Небснаго: *«отнимите ризы гнусныя отъ него»* (Зах. 3,4)

и облеките его во одѣяніе бѣло.

Мы не дерзасмъ вопрошать тебя, почивающій сномъ смертнымъ, отецъ Николай, но мы увѣрены, что если бы языкъ твой, связанный узами смерти, разрѣшился, то ты собственнымъ опытомъ подтвердилъ бы, что Иисусъ есть единственное утѣшеніе для умирающихъ, подобно какъ Опъ есть единственная надежда для живущихъ. Ибо мы увѣрены, что тебя, проходящаго съ насъ смертную, утѣшало и ободряло ничто другое, какъ тѣло и кровь Богочеловѣка, коими св. церковь напутствовала тебя предъ отшествіемъ изъ міра сего; посему ты не удивишься, если мы, воздавъ тебѣ послѣдній долгъ, все благожеланія свои сливаемъ во одно молитвенное желаніе, чтобы Иисусъ былъ твоимъ приближеннымъ въ вѣчности. Покойся, любезный братъ нашъ, въ обителяхъ Отца небеснаго, уготованныхъ для насъ Иисусомъ. Рано или поздно и мы придемъ къ тебѣ, незабвенный о. Николай, и соединимся съ тобой въ училищѣ Небесной Премудрости. (Изъ слова Преосв. Иннок. Херс.)

Бажется, слышавъ свыше голосъ: «благій и вѣрный рабе, вижди въ радость Господа своего». Ты, рабъ Божій, мой начальникъ, мой другъ и учитель, несешь ты даръ безцѣнный, даръ нужный Богу: несешь ты сердце чище злата и волю, крѣпкую въ трудѣ, любовь къ брату своему, и правый судъ, всепрощеніе, милосердіе. Сподобилъ Господь тебя мярной кончины, на своемъ посту. Да услышишь ты отрадный сей глаголъ: отпущаются грѣси твои мнози, потому что возлюбилъ ты много...

Прими отъ меня послѣднее слово и мое послѣднее пожеланіе: «да сподобитъ тебя Господь сказать въ восторгѣ духовномъ, въ восторгѣ неземномъ, съ сонмомъ ангеловъ святыхъ: „Хвала Иисусу Христу“ Аминь.

Отвѣтъ о. депутату 5 съѣзда.

Въ № 17 Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей я прочитала статейку подъ заглавіемъ: „двадцать семь дней въ г. Омскѣ“, написанную по адресу нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ бывшаго 5-го Епархіальнаго съѣзда отъ депутата того же 5-го

съѣзда, не пожелавшаго открыть свое имя.

Виѣшняя сторона фактовъ, взятыхъ авторомъ этой статьи изъ жизни послѣдняго Епархіальнаго съѣзда, болѣе чѣмъ правдива и потому я затрудняюсь понять, что за причина заставила этого автора умолчать о своемъ имени. Прочитавши эту статейку, я не могу остаться безотвѣтнымъ на нее въ томъ мѣстѣ, гдѣ авторъ слишкомъ прозрачно указалъ на меня, какъ на „стриженаго“. Что это не былъ намекъ на кого-ниб. другого, а было прямое указаніе на меня, въ этомъ я болѣе чѣмъ убѣжденъ, потому что среди бывшихъ, о.о. депутатовъ 5-го Епарх. съѣзда я одинъ — единственный былъ «стриженный»; другихъ же я ни въ началѣ ни въ концѣ съѣзда не видѣлъ.

Авторъ слишкомъ явно и рѣзко высмѣиваетъ въ этомъ мѣстѣ собравшихся о.о. депутатовъ, называя ихъ *«народомъ молодымъ, современнымъ и интереснымъ»* и одинъ среди этого «народа» явился *„даже стриженый“*, а другой, глядя на него, *продѣлалъ это надъ своими волосами подъ конецъ уже съѣзда: надо же какой нибудь прогрессъ съ собою увезти въ деревню*. Не мое дѣло говорить за другихъ, но мое дѣло высказаться лично за себя. Можно многое высмѣивать въ жизни, можно надъ многими глумиться и даже издѣваться, но только это, какъ будто, по моему мнѣнію, не совсѣмъ свойственно священнику, пастырю и учителю, а тѣмъ болѣе — недавнему сотоварищу и соратнику по съѣзду.

Право, мнѣ не хочется вѣрить, чтобы кто нибудь изъ бывшаго 5 съѣзда могъ быть способнымъ на осмѣяніе своего же товарища и собрата.

Автору показалось, что я, поддаваясь къ современному вѣянію мысли, остригся и этимъ якобы наглядно рекламировалъ себя, какъ прогрессиста... Не желаю не только автору этой статьи, но даже и злѣйшему своему врагу остричь свои волосы для того «прогресса», ради котораго остригъ я. Если желаете знать, дорогой о. депутатъ, то я скажу Вамъ болѣе: я не стригъ своихъ волосъ со дня своего рукоположенія и не имѣлъ ихъ длинными въ силу физиологическихъ причинъ; но въ началѣ минувшаго года мнѣ остригли ихъ помимо моего желенія; такъ какъ на всей головѣ мо-

ей и даже части лица появилось рожистое воспаление. По истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, операцію эту надо мной повторили, благодаря тому, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ головы были еще какіе-то остатки сыпи. И только! А затѣмъ мои волосы успѣли вырасти до тѣхъ размѣровъ, въ какихъ Вы, о. депутатъ 5 сѣзда, увидѣли ихъ нынѣ и приняли уже за „стриженные“. Все это я Вамъ говорю не въ оправданіе себя, а лишь только для болѣе вѣрнаго освѣщенія того факта, о которомъ выразились Вы съ не совсѣмъ чистой и скромной улыбкой.

А развѣ мало среди насъ, батюшекъ, есть такихъ, которые, вслѣдствіе лѣченія или какой нибудь операціи, лишились глаза, или носа, пальцевъ на рукахъ и т. п. Есть и такіе, которые долгое время путешествуютъ съ заплатою на носу, на щекѣ или на лбу... Неужели и эти лица, если бы они были на сѣздѣ, показались Вамъ смѣшными „прогрессистами“?

Нѣтъ, о. депутатъ 5-го сѣзда, надѣ болѣзнями и послѣдствіями ихъ смѣяться нельзя, да и грѣшно; это Вамъ, какъ священнику, прекрасно извѣстно. Я не понимаю, что за цѣль была у Васъ нанести обиду человѣку (многократно уже обиженному судьбою), котораго Вы, быть можетъ, впервые увидѣли на сѣздѣ и съ которымъ скоро разстались.

Многое было на сѣздѣ далеко интереснѣе моихъ стриженныхъ волосъ; много было сильно выдающагося, характернаго среди насъ, что можно было бы съ пользою для другихъ помѣстить въ печати, но Вы пропустили эти факты или совсѣмъ ихъ не замѣтили и съ непонятной торопливостію, не справившись съ фактами, перешли сразу же на „стриженныхъ“ прогрессистовъ.

За себя я сказалъ все, что нужно было и совѣтую Вамъ, на будущее время, не дѣлать подобныхъ скороспѣлыхъ заключеній и не брать на себя роли судьи; потому что „единъ есть Законоположникъ и Судія, могій спасти и погубити: ты же кто еси осуждаая друга? Почто осуждаеши брата твоего, или что унижаеши брата твоего, вси бо предстанемъ судищу Христову (Іак. 4,12 Рим. 14,10).

Въ случаѣ „крайности“ я могу документально доказать, что двукратное стриженіе моихъ волосъ совсѣмъ не было условной формой для посвященія меня въ члена какой-ниб. про-

грессивной партіи, а было лишь вынужденною мѣрою для предупрежденія „прогрессивнаго“ и даже окончательнаго выпаденія волосъ...

Запомните, о депутатъ, что я имѣю отъ роду 41 годъ. Слѣдовательно, уже давно ушелъ отъ того возраста, когда бываютъ свойственны мужчинѣ увлеченія различными модными воззрѣніями и думаю, что за послѣднее время настолько окрѣлъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что никакая современная модная горячка не увлечетъ и не свалитъ меня и не заставитъ положить на себѣ особое клеймо, якобы для выдѣленія своей «прогрессивной» особы изъ среды отсталыхъ батюшекъ. Для меня въ настоящее время дороже всего свои личныя сознательныя и твердыя убѣжденія на началахъ христіанскаго ученія, а не тѣ внѣшніе знаки, которые были замѣчены авторомъ на мнѣ и которые были приняты имъ за особый плакатъ, говорящій о моей принадлежности къ той или другой партіи.

Бывшій депутатъ и секретарь 5-го Епарх.

Съѣзда, священникъ І. Голоуцубинъ.

Содержаніе: Часть официальная.—Отъ Омской Духовной Консисторіи.—Епархіальныя извѣстія.—Вакантіи мѣста.—Отчетъ Омскаго Епархіальнаго Наблюдетеля о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Омской Епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906-ой учебный годъ.—Объявленіе

Часть неофициальная.—Поученіе въ церковь 11-ю по Пятидесятницѣ.—Некрологъ.—Слово, сказанное при погребеніи благочиннаго 3го благочинна Тювал. уезда, Протоіерея села Еланской церкви о Николая Александровича Дурьгина.—Отвѣтъ о. депутату 5го съѣзда.

Редакторъ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 15-го октября, 1907 г.

Цензоръ, протоіерей *Геодоръ Гамарскій.*

г. Омскъ. Тип. К. И. Демидовой